

18+

ОЛЬГА ТРУШКИНА

Бруно Сикерз — маленький таксеныш

Ольга Трушкина

**Бруно Сикерз – маленький
таксеньш. Истории и сказки
одной хитрой таксы**

«Издательские решения»

Трушкина О.

Бруно Сикерз – маленький таксеныш. Истории и сказки одной хитрой таксы / О. Трушкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852113-3

Интересные истории, главный герой которых — Бруно Сикерз. Из всех передряг хитрый таксеныш выходит победителем, проявляя смекалку и отвагу.

ISBN 978-5-44-852113-3

© Трушкина О.
© Издательские решения

Содержание

Кое-что из детства	6
Бруно Сикерз и принц	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Бруно Сикерз – маленький таксеныш Истории и сказки одной хитрой таксы

Ольга Трушкина

© Ольга Трушкина, 2017

ISBN 978-5-4485-2113-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кое-что из детства

Маленький таксеньш Бруно Сикерз сидел в засаде под стулом в коридоре. Он караулил своего старшего приятеля, Мишку, чтобы резко выскочить, напугать и вцепиться в его большие и мягкие черные губы. Такие выходки были любимым занятием щенка. Он прекрасно знал, что по законам собачьей этики, взрослый пес не имеет право обидеть малыша, и это вдохновляло его на все новые и новые подвиги.

Добродушный чау-чау Удонтий Мишия только что хорошо покушал и, тихонько напевая: «Туру-ру, туру-ру», направлялся в гостиную, на свое место, чтобы немного вздремнуть.

В это время Сикерз, как вихрь налетел на него, подпрыгнул, чтобы тяпнуть за мордочку, но промазал, забежал сзади и повис на коротком толстом хвосте бедняги. Удонтий взвыл от боли и неожиданности, грозно зарычал и попытался стряхнуть подлую тварь. Но не тут-то было! Бруно крепко вцепился в черную шерсть и как якорь тянул хвост вниз.

– Врешь, брат, не стряхнешь! – подумал Сикерз и с еще большим энтузиазмом впился мелкими острыми зубками в Мишкин хвост.

Удонтий заревел басом и закружился волчком на месте. Тут уж малыш струхнул не на шутку. Отпустив хвост, он быстро перевернулся на спину, задрал лапки, показывая свою покорность и голое розовое пузико. Мишка со вздохом понюхал это невинное беспомощное существо, по-отечески лизнул в пузо и сказал:

– Ну что с тобой поделать, озорник ты эдакий! – пошел в гостиную и улегся поудобнее на мягком ковре. Тут же заснул богатырским сном и громко захрапел.

Сикерз сразу потерял всякий интерес к приятелю. Озорник решил заняться чем-нибудь другим. Его взгляд остановился на бабушке, которая только вернулась из аптеки и, сидя в кресле, с увлечением изучала инструкцию к новому лекарству.

– Ага! Хорошая игрушка! Нужно украсть у нее эту бумажку!

И он ползком, по-пластунски, подобрался к креслу, улучив удобный момент резко вспрыгнул в воздух, схватил листок и быстро убежал с ним под диван, зная, что оттуда его не достать. Для начала малыш лизнул добычу, но она неприятно плаха лекарством, затем немного пожевал ее, но и это было противно:

– Какая гадость! Ненавижу ее! – и Сикерз стал разрывать листок на мелкие части, аккуратно придерживая передними лапами, злобно рыча и приговаривая: «Так тебе! Так тебе!».

Потом и это занятие наскучило, он решил пойти на кухню, чтобы чем-нибудь поживиться. Для начала Бруничек обследовал мусорное ведро, но к его разочарованию, оно оказалось пустым. Тогда щенок решил вылизать Мишкину тарелку – там, на доньшке оставалось еще немного каши. Малыш все доел, но захотелось еще. Он немного похныкал от разочарования: «Сиик! Сиик! Сиик!», причем строго по нотам, на понижение звука. Потом ему стало очень жалко себя, и он расплакался по-настоящему, во весь голос: «Сиууу! Сиууу! Сиууу!»

На щенячьи крики прибежал его хозяин, мальчик Антоша:

– Чего тебе Бруничек? Кушать хочешь?

В ответ Сикерз задребезжал пустой миской.

– Ну сейчас, маленький! – и Антон вывалил в миску мягкий корм из пакетика.

Сикерз с жадностью напал на угощение и мигом опустошил миску. Но вместо благодарности маленькая собачка вцепилась мальчишке в тапку, стараясь прокусить толстую ткань и достать до пальцев. И это ему удалось.

– Отстань, зараза! – взвизгнул маленький хозяин и поднял ногу, но щенок повис на нем и не ослабил хватку. Таксеньш угрожающе рычал:

– Я еще и не такое могу! Откушу тебе все пальчики! Вот будет весело!

Хромая, Антоша побежал в свою комнату, но Сикерз не отпускал его ногу и приговаривал:

– Эх, прокачусь! Какой же таксюль не любит быстрой езды!

В этот момент послышались шаги в прихожей.

– Пойду лучше проверю, кто пришел! – Сикерз мигом отцепился от мальчика и галопом помчался к двери.

Это был Генрих Валентинович, муж старшей сестры мальчика. Голодный и усталый мужчина вернулся с работы. Он взял с полки свои огромные расшлепанные домашние туфли, сел на стул, аккуратно поставил их перед собой на полу и принялся расшнуровывать ботинки.

– Ну, здравствуйте, Генрих Валентинович! Давно не виделись! С самого утра! Что-то вы какой-то скучный сегодня, невеселый! Впрочем, как всегда. Ничего, я вас мигом расшевелю, не дам закиснуть! Придется вам попрыгать на одной ножке! – сказал Сикерз, схватил громадный тапок и с ним вприпрыжку быстро куда-то ускакал.

– Да что ж такое-то! Да что ж такое-то делается-то, а? Дорогие мои домашние, всему должен быть предел! Маша, твое мерзкое животное утащило мою туфлю. Прими меры, немедленно! Накажи его по всей строгости закона, а иначе я сам расправлюсь с маленьким гаденышем!

Испуганная Маша перехватила воришку и принесла Генриху тапок вместе с повисшим на немщенком. Тот явно не считал себя побежденным, продолжал крепко держать трофей и угрожающе порывивал.

– Бруничек, отдай маме туфельку! – ласково сказала Маша.

Сикерз не устоял перед ее просьбой, отпустил свою добычу и убежал в гостиную. Там щенок занял выгодную позицию под обеденным столом.

– Так и не удалось поглумиться всласть над противным дядькой! – с досадой подумал щенок, – Но ничего, сейчас начнется самое интересное!

Сикерз знал, что предстоит кормление гражданина Кружкина.

Генрих Валентинович помыл руки и переоделся в домашнее. Затем мужчина устроился в мягком кресле и, благодушно улыбаясь, предвкушал обильный ужин.

Маша принесла на подносе первое и второе: огромную миску дымящегося куриного супчика и хорошо подрумяненную говяжью отбивную с жареной картошкой.

– Ну что ж, приступим к трапезе! – высокопарно заявил Генрих.

– Давай приступим! Я не против! Я только за! – эхом вторил Бруничек из-под стола.

Генрих Валентинович всегда кушал не спеша, очень сосредоточено, наслаждаясь вкусовыми ощущениями. И сейчас интеллигентный мужчина аккуратно наполнил ложку прозрачным душистым бульоном, щедро приправленном пряными травами. В супе плавали кусочки сладкой оранжевой моркови, мелкая вермишель в виде звездочек и полупрозрачные кольца слегка обжаренного лука. Вся поверхность божественного блюда покрывали янтарные кружочки жира и изумрудные кусочки мелко нарезанной свежей петрушки, укропа и киндзы. Генрих, прикрыв глаза от удовольствия, втянул в рот этот замечательный бульон и застыл от наслаждения.

А Сикерз в это время перебрался из-под стола на диван, чтобы лучше видеть происходящее. Он с явным сожалением провожал каждую ложку, отправляемую Генрихом Валентиновичем в его широкий, жадный рот.

– Сколько же в него помещается? Ведь уплетает все подряд и не подавится. Да, на суп уже можно и не рассчитывать, почти весь выхлебал. Но ведь есть еще и второе, правильно? Прекрасный, сочный бифштекс... – думал щенок. И тихонько пересаживался все ближе и ближе к заветной тарелке со вторым блюдом.

– Вот он, решающий момент! Сейчас или никогда! – и Сикерз с быстротой молнии схватил кусок мяса с тарелки и мигом нырнул под диван. Все это было сделано так тихо и незаметно,

что Генрих даже ничего не понял, и лишь приступив ко второму блюду, удивился и позвал жену.

– Милая! Иди-ка сюда. Что-то с памятью моей стало! Не могу сообразить. Вроде на второе был порядочный бифштекс с картошкой. Вот он картофель, а где же мясо? – Генрих растерянно переводил взгляд с жены на тарелку, и тут до него дошло.

– Бруно! Маленький гаденыш, ну-ка вылезай немедленно из-под дивана, я тебе покажу! Подлый ворюга!

Но щенок и не думал выходить. Он, лежа под диваном, спокойно поедая прекрасный, сочный бифштекс.

– Ммммм, какая вкуснятина! Меня и Мишку, небось, таким не кормят. А этого старого дурака нежным и сочным мясом балуют, разве он заслужил? Будь моя воля – сидел бы на воде и хлебе. Ни тебе бульонов, ни разносолов. Ешь сухой хлеб и радуйся! Слишком мама к нему гуманно относится. Но ничего, я ему еще покажу, кто здесь хозяин, – так думал маленький таксеныш, доедая украденную отбивную.

А веки его тяжелели, приятная истома разливалась по всему его маленькому, длинному тельцу. И вскоре малыш уснул. Он наелся до отвала, было уютно и тепло. А что еще нужно для счастья?

Генрих Валентинович, как обычно, всю вторую половину ночи спал очень плохо. Он просыпался каждые пятнадцать минут и смотрел на ручные часы со светящимися стрелками. Мужчина боялся проспать. Возле дивана, на котором они с Машей спали, стоял старый железный будильник. На журнальном столике лежал мобильный телефон, на котором тоже был установлен будильник, мало того, телевизор должен был включиться в определенное время, дабы разбудить гражданина Кружка на работу.

Но Генрих не доверял технике, его задачей было проснуться и встать чуть раньше будильника. Это стало навязчивой идеей. А маленький таксеныш, Бруно Сикерз в тот день тоже собирался встать пораньше. Немного опередить Генриха Валентиновича. Он готовил мужчине сюрприз.

– Ага, – думал Бруничек, – еще не пора, – и поспал еще немного, проснулся и понял: «Теперь точно пора!» Щенок встал, тихонько выбрался из своей корзинки и бесшумно направился в прихожую. Там в уголке стояли огромные зимние ботинки Генриха Валентиновича. Малыш внимательно их обнюхал, аккуратно присел над ними и отложил в обувь интеллигентного человека несколько черных, блестящих «сникерсов». Затем таксюль сладко потянулся и отправился досыпать в свою постельку.

– Не тормознул, сникерснул, – весело подумал щенок и заснул с безмятежной улыбкой на черных губах.

Немного позже Сикерза разбудили громкие крики.

Это Генрих Валентинович, обуваясь перед выходом на улицу, вдруг нащупал ногой в ботинках что-то твердое. Он не сразу сообразил в чем дело, пока не почувствовал специфический запах. Кружкин отдернул ногу, словно ее ошпарил кипяток, и заорал:

– Да что ж такое-то! Да что ж такое-то делается-то, а? Маша! Вставай немедленно! Я обнаружил в своей обуви собачьи экскременты! Это просто беспредел! Вставай немедленно и освободи мои ботинки от этой гадости, – с этими словами интеллигентный мужчина побежал в ванную менять носки.

Сикерз, услышав крики Генриха страшно обрадовался, малыш понял, что план удался. Он тут же выпрыгнул из корзинки и спрятался под диваном, чтобы избежать заслуженного наказания.

Но Генрих очень торопился, и расправы не последовало, лишь уходя, мужчина грозным голосом пообещал спустить с мерзкого гаденыша шкуру.

– Все, можешь выходить, – сказала Маша, когда дверь за Кружкиным захлопнулась. Бруничек несмело вылез из-под дивана, он прекрасно понимал, что виноват и стал медленно, на брюхе подползать к хозяйке. Он смотрел так жалобно ей в глаза, что у женщины просто рука не поднялась наказать маленького пакостника.

– Бруничек, ну как тебе не стыдно? – вопрошала она.

– Мама, я больше не буду, так случайно получилось, – щенок смотрел ей в глаза преданными и ласковыми глазками-виноградинками, на его мордочке было написано такое раскаяние, что просто нельзя было его не простить.

И рука Маши ласково погладила Сикерза по рыжей, длинноухой голове.

Бруничек тут же развеселился и после завтрака был готов к новым приключениям. Для начала он опрокинул Мишкину тарелку с сухим кормом, округлые гранулы раскатились по всему полу, и теперь Сикерз собирал их по одной, не потому что хотелось есть, а просто так, для развлечения. Ему было интересно брать корм с пола. А чистоплотный чау-чау не стал есть, и гордо ушел в другую комнату.

А Сикерс не унимался. Он схватил свою большую плюшевую собаку, служившую ему и игрушкой и лежанкой, и принес на кухню. Малыш решил напоить ее водой и окунул плюшевую голову прямо в миску. Игрушка тут же намокла, и Маше пришлось ее отобрать, чтобы подсушить на батарее.

Бруничек заскучал, попробовал, было, покатасть мячик, но и это занятие вскоре надоело, тогда он пошел в комнату бабушки. Матрена Ивановна увлеченно смотрела телевизор, а дверь была плотно закрыта.

– Бабушка! Пусти меня, я хочу к тебе! Сиик, сиик, сииуууу! – кричал Сикерз, но телевизор работал громко, и Матрена его не слышала.

– Что же делать? Мама занята – обед готовит. Мишка, как всегда, дрыхнет. Поиграть не с кем! – думал малыш и продолжал орать все громче – Сиииу, сииииуууууу!

Но все было безрезультатно. Тогда хитроумный таксюль решил попробовать открыть дверь сам. Если бы она открывалась внутрь, то он давно бы уже справился, но дверь открывалась наружу. Что же делать? Малыш попробовал просунуть лапку как можно глубже в щель и подцепить дверь когтями – получилось, но сил не хватало, и несколько попыток потянуть дверь на себя не удались. Тогда щенок собрал все свои силенки и с громким «Сиииуууу!» еще раз дернул дверь.

– Ураааа! Все получилось, бабушка, возьми меня на ручки, – радостно закричал таксениш.

Вскоре малыш, собравшийся поиграть, так и заснул на коленях у Матрены Ивановны. Открытие упрямой двери отняло у него все силы.

Когда он проснулся, уже вечерело. Его разбудил звонок в дверь

– Интересно, кого это принесло? Все свои открывают дверь ключом, значит это гости! – догадался Сикерз, пойду их встречу, малыш спрыгнул с дивана и побежал в прихожую.

Маша уже открыла дверь. В прихожей, широко улыбаясь, уже раздевался гость – высокий, розовощекий мужчина, внешне похожий на героя народной песни, у которого: «головушка кудрява, а бородушка кучерява». Это был Кузьма Бухалов – врач-психотерапевт, – бывший одноклассник Маши, друг семьи.

Бруничек, весело махая хвостиком, подбежал к незнакомому дядьке и тщательно обнюхал его большие, толстые ступни в добротных шерстяных носках.

– Вот это носочки, вот это я понимаю, ни то что, у нашего интеллигента – вечно вонючие и дырявые. А все потому что, ногти на ногах стричь надо, дорогой мой человек, а не ждать пока сами отвалятся, – тут Сикерзу вспомнился громадный, толщенный слоистый черный ноготь на большом пальце левой ноги Генриха, – да уж, сам не пострижешь, так я и помочь могу, а то перед людьми за тебя стыдно, тьфу, старый неряха!

Кузьма Валерьевич обулся в домашние тапочки и чтобы сделать приятное хозяйке дома, обратил благосклонное внимание на щенка.

– А кто это тут у нас? – начал Бухалов медовым голосом, – какая симпатичная собачка, просто маленькая красавица! Пойдешь к дяде на ручки? – и гость, не дожидаясь ответа, загреб Бруничка огромными ручищами и прижал к груди. Так, вместе со щенком он прошел в гостиную, и уютно устроился, ласково поглаживая Сикерза, в большом мягком кресле.

– Хороший дядька! Да еще и торт большой принес, – расчувствовался Бруно и стал лизать Бухалова в щеки, но вдруг не удержался и от избытка добрых чувств, хватанул маленькими острыми зубками гостя прямо за нос.

– Ай! Ай-ай-ай ай – закричал Кузьма Валерьевич, ему, и правда, было очень больно, на носу выступили маленькие капельки крови, – Маленькая гадина! За что?

– Ой, ой-ой-ой-ой, что же я наделал, я ведь не хотел, такой хороший дяденька, надо скорее бежать, а не то, – и малыш спрыгнул с колен гостя и спрятался, как всегда, под диваном.

А Бухалов тем временем вытер кровь красивым чистым носовым платком и успокоился, Маша заварила чаек в большом красивом фарфоровом чайнике, бабушка принесла тарелки и нарезала торт. Все сели пить чай. Ах, что это был за торт! Большой, бело-розовый, многослойный из пышного светлого бисквита, промазанный взбитыми сливками и украшенный свежей клубникой! А как он благоухал! Сикерз сидел под диваном и смотрел только на торт, все остальное перестало для него существовать.

– Вот бы съесть хоть кусочек! Только самую малость, чуть-чуть попробовать! А ведь не дадут, я плохо себя вел, укусил доброго, ни в чем не повинного дяденьку.

Малыш чуть не расплакался от горя. Но тут он заметил такую вещь: Бухалов, разговаривая, широко жестикулирует ручищами, причем в одной из них он держит кусочек торта, да того самого чудесного вожделенного торта. А амплитуда движений бухаловской руки такова, что во время ее нахождения в нижней точке, если все хорошо рассчитать и вовремя подпрыгнуть, вполне можно дотянуться до торта. Сикерз незаметно вылез из-под дивана и тихонько сел возле той самой руки. И вот он, момент истины! Один точный прыжок и Бруничек, с добычей в зубах, быстрее молнии снова бежит под диван.

– Оооо! Какое наслаждение, этот торт еще вкуснее, чем я думал. Какой хороший вы человечик, Кузьма Валерьевич, навещайте нас почаще! – думал маленький таксениш, смакуя кусочек торта.

А Бухалов так ничего и не понял.

– Извините, кажется, я кусочек обронил, сейчас подберу, а то потом растопчется по всему полу, – сказал он и принялся шарить под столом, но так ничего и не нашел. Разумеется, он взял себе другой кусок торта...

– Вот и славно, никто не обижен, – подумал щенок и сладко заснул. Взбитые сливки и бисквит медленно и приятно переваривались в его животике.

Проснулся Сикерз вечером, когда Бухалов уже ушел, а Генрих Валентинович вернулся с работы. Интеллигентный мужчина, по настоянию, Маши был вынужден принять душ, а иначе она грозила лишить его ужина. Теперь Кружкин сидел за столом в одних трусах и вкушал вечернюю трапезу. Его громадные, расшлепанные босые ноги с черными ногтями стояли прямо на полу. После душа мужчине стало жарко и он не надел тапки.

– А вот и наш любимый ноготок! – подумал Сикерз, радостно глядя на отвратительный, черный ноготь интеллигента. Вы, дорогой Генрих Валентинович так и не изволили его подрезать? Хорошо, сейчас займемся вашим педикюром.

И маленький таксениш осторожно, как лис на охоте, подкрался к левой ступне Генриха. Что было дальше, и что сказал на это гражданин Кружкин, лучше не писать, все и сами догадуются. Хочу только сказать, что Бруничек, как всегда, успел вовремя смыться и спрятаться в своем надежном убежище.

Бруно Сикерз и принц

– Ой! А кто это там, за стеклом в шкафу? – спросил Бруно Сикерз, маленький таксеныш, с любопытством и страхом всматриваясь в мутноватую поверхность старинного зеркала на створке гардероба.

– Где? – удивился Мишия, добродушный и ленивый чау-чау, медленно поднимая большую лохматую голову.

– Э-хе-хе! Да вот же! Ты что, не видишь? Подойди поближе! – задыхаясь от энтузиазма и волнения, предложил Бруничек.

Мишия нехотя поднялся, сладко потянулся, разминая затекшие от долгого лежания лапы, и подошел к зеркалу.

– У-ху-ху-ху! – Сикерз даже подпрыгнул на месте от возбуждения. – Смотри, там еще один! На тебя похож!

– Где? – Мишка напряженно вгляделся подслеповатыми светло-карими глазками в отражающую поверхность, наконец, он понял в чем дело и басовито рассмеялся. – Ха-ха-ха! Какой ты еще все-таки глупенький, Бруничек! Да это же мы с тобой! Вернее, наши отражения в зеркале. Вот этот большой, черный пушистый, красивый и харизматичный пес – я, а вон тот маленький, нелепый, рыжий длинноухий и коротконогий уродец – ты!

– Да? То-то я смотрю, ничем от них не пахнет! Это просто наши изображения, как люди и мультяшки по телевизору! – сказал таксеныш и протиснулся в узкое пространство между Мишей и зеркалом. – Э-хе-хе-хе! Отойди! Мешаешь! Хочу получше себя рассмотреть!

– Ну-ну! Любуйся, – усмехнулся Мишка и отправился на кухню попить водички.

Бруно удобно устроился у зеркала и принялся с любопытством рассматривать свое отражение. С каждой минутой он нравился себе все больше и больше.

– Э-хе-хе-хе-хе! И вовсе я не уродец! А очень даже симпатичный и красивый песик! Какие милые темные глазки, какие хорошенькие рыжие реснички! Прелестный черный носик, прекрасные белые зубки! Особенно, если слегка улыбнуться! А ушки! Вот когда сворачиваю их вот так, в трубочки – получаются косички. Как у той девочки, которую я вчера видел на прогулке. А она была настоящая красавица! Тогда, значит, и я красавец, просто собачий принц! – восхищался собой Сикерз.

– Бруно! Ты что, до сих пор у зеркала крутишься? – удивился Мишка, вернувшийся в комнату. – Пойдем лучше телик смотреть, сейчас прыжки с трамплина будут показывать!

– У-ху-ху-ху! Нет! Не хочу. И, вообще, теперь ты мне не компания! Я не обычный пес, а настоящая собачий принц! Умница и красавец. И зовут меня теперь Брунгильд фон Сикерз! Ты понял? Обращаться ко мне нужно так: «прекрасный Брунгильд», ну или «ваше высочество». – Сикерз, гордо задрав длинный нос кверху, посмотрел на приятеля.

Мишка тяжело вздохнул и пошел к телевизору, там уже начиналась трансляция соревнований.

– У нашего Бруничка совсем крыша поехала, – грустно сказал он старому шпицу, Каю, который уже лежал на диване в ожидании любимого сериала. – Теперь он вообразил себя принцем, ты представляешь?

– Он еще маленький, пусть поиграет! – равнодушно ответил Кай, потянувшись за очередным сырным крекером. – Вот ты в детстве себя никем не воображал?

– Нет! – удивился Мишия. – А что, это обязательно?

– Да, нет, – аппетитно похрустывая печеньем, сказал шпиц. – Просто у тебя нет воображения! Вот я в детстве представлял себя командиром звездного корабля, а еще героем-десантником и разведчиком-диверсантом.

– Ну, ты вообще! – медленно произнес Мишия, вглядываясь в экран телевизора. – Это какой канал? Где Евроспорт? Кто переключил? Какого черта?

На экране появилась многообещающая надпись «Институт благородных девиц».

– Отдай пульт! – рявкнул Мишка. – Только нам тут всяких девиц не хватало! И так уже один принц образовался!

Кай испуганно спрыгнул с дивана и побежал в комнату к бабушке, она уж точно позволит посмотреть ему любимый сериал.

– А может ты тоже у нас теперь не Кай, а какой-нибудь принц Флоризель? А? – возмущенно крикнул ему вслед Мишия, нервно нажимая кнопки пульта.

Вскоре ему удалось настроиться на Евроспорт, прыжки только начинались. Мишка углубился в созерцание и успокоился.

Шло время, пролетели веселые и шумные новогодние праздники. Наступил февраль. За окном бушевали метели, стояли просто адские морозы, такие, что собаки на прогулках отмораживали лапы, а потом поджимали их к телу, чтобы хоть немного согреть. Бруно все это время не выходил на улицу. Для него, короткошерстного и голопузого, это было смертельно опасно.

Он целыми днями сидел дома, пакостил по мере сил и возможностей, а в свободные минутки любовался своим отражением в зеркале и мечтал.

«Такому удивительному красавцу, как я, не место в этой маленькой квартирке! Да и в этом захудалом городишке! Я должен жить в хрустальном дворце. Там роскошная и дорогая мебель из красного дерева, мягкие персидские ковры, шелковые занавески и хрустальные люстры. Я буду все это грызть, драть и портить, и замечание никто мне не посмеет сделать! Просто не имеет права, ведь я же принц! А есть я стану только красную и черную икру на серебряной посуде. Пить свежавыжатый ананасовый сок из золотого кубка, инкрустированного бриллиантами. Вот так!» – думал таксеныш, улыбаясь тонкими черными губами.

– Ведь я этого достоин! – процитировал он вслух популярную рекламу.

– Чего? – удивился Мишия. – Ты с кем тут разговариваешь?

– Сам с собой! – весело ответил Бруно. – А скажи, дядь Миш, это правда, что все загаданное в новогоднюю ночь сбывается? Вот ты что загадал?

– Наверное, правда, сбывается, так Маша сказала, а раз Маша что-то говорить – значит, правда! – ответил Мишия. – Я загадал, чтобы все мы, вся семья были здоровы и счастливы, и все наши друзья тоже! А еще, чтобы гречка опять подешевела, а то от пшенки у меня пузико болит. И каша из пшена совсем не вкусная.

Пес тяжело вздохнул, вспоминая вкус любимой гречневой каши, да еще и с кусочками свиного сердца.

В комнату вошел Кай и присоединился к беседе.

– А я тоже желание загадал! Самое-самое лучшее! Я попросил дедушку Мороза, чтобы он повысил бабушке пенсию, тогда денег будет на все хватать, на сыры и колбасы, а особенно на печенье и конфетки. Пусть всегда их будет много в моей любимой вазочке, чтобы мы все могли их каждый день кушать! – сказал шпиц. – Пойду к бабушке Матрене, попрошу конфетку, сладенького захотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.